

2011-06-05 «Язык наш корчится в тоске»

Проблема сохранения национальных языков в эпоху глобализации при наличии новейших информационно-технологических средств, прежде всего Интернета, является общемировой. В целом идет наступление на гуманитарное знание, язык. Пресловутая перестройка и последовавшие за ней радикальные реформы привнесли в отечественное образование, как и в целом в гуманитарную сферу, терминологию из сферы промышленности, торговли, сферы обслуживания. Между тем давно известно: искажают слово – искажают дело.

Даже во Франции, где бережно относятся к своему языку и приняты довольно жесткие законы по его защите, ухудшается знание французского языка во французских школах и наблюдается общий низкий уровень владения французским языком.

Что касается русского языка, то здесь в полном объеме встала проблема его спасения и защиты. Причины тому – как внутреннего, так и международного характера. .

Глобализация суживает суверенитет, наносит ощутимые удары по культуре,

национальным языкам, прежде всего государств Европы, а также бывших республик СССР. Языком международного общения признается английский; усиленно внедряется американизированная масскультура, выполняющая совершенно определенные политические функции, а в качестве общечеловеческих навязываются «американские ценности».

В Российской Федерации, где радикальная ломка всей системы общественных отношений развернулась в 90-е годы под флагом вхождения в мировое «цивилизованное сообщество», ускоренный процесс денационализации приобрел, без преувеличения, обвално-разрушительный характер, охватив сферу культуры, образования, морали и языка. Можно говорить о формировании субкультуры новых господствующих социальных групп. По своему содержанию эта субкультура обладает всеми признаками контркультуры, поскольку противостоит как советской культуре, так и многим традиционным ценностям национальной русской культуры. Ощутимый урон нанесен русскому языку.

Встает извечный вопрос: кто виноват? Ответ лежит, что называется, на поверхности: ответственность несет прежде всего интеллигенция. Или, если быть точнее, та ее часть, особенно прозападная, праволиберальная, которая «прикормлена», которая пренебрегает национальными интересами и традициями русского народа, стремясь слиться с западным миром.

Сколько оскорбительных, пренебрежительных по форме выражений звучало после распада Советского Союза из уст представителей интеллигенции, артистов эстрады, а иногда и политиков в печати, по радио, на телевидении. В ходу были выражения «совковый язык», «тоталитарный язык», «язык советского ГУЛАГа» и т. д., и почти ни слова, что это язык Пушкина и Гоголя, Тургенева и Толстого, Достоевского и Чехова, других всемирно признанных писателей России. Ни слова, что это язык победителей

фашизма и первых покорителей космоса. Зато «самым востребованным лингвистическим “товаром”, как справедливо было замечено, оказались тогда словари мата и криминала». Плоды антисоветской и, по существу, антирусской истерии налицо.

Язык уродуется, представления и установки молодежи искажаются, для нее стирается грань между Акуниным и Чеховым, Толстым и Марининой, Донцовой и Пушкиным. Подрастающее поколение уже с трудом воспринимает творения классиков русской литературы.

Культура речи скудеет, искажается, теряется и не только на уровне бытового общения, но даже в литературе, официальных публичных выступлениях, театре, кино, на радио, не говоря уже о СМИ. В человеческие души впрыскивают яд пошлости, глупости и цинизма, из сознания людей вытравливаются понятия духовности, святости, добропорядочности, совестливости, стыда, сострадания, любви к ближнему. Происходящее удручает, и, вероятно, всего точнее оценить его как духовную деградацию.

Невероятно, но Российское государство демонстрирует по отношению к тому, что происходит с языком, удивительную, как теперь модно выражаться, толерантность.

Для полной ясности уточним: живой язык, естественно, меняется, развивается, обогащается, в том числе за счет иностранных слов. Познавательным потенциалом

обладают слова, которые прочно вошли в наш обиход: Интернет, компьютер, файл, сайт, пейджер, тест, бакалавр, магистр, бизнес, инвестор и т. д. И это нормальное явление.

Вместе с тем недопустимо, что взамен существующих русских слов все чаще внедряются иностранные слова типа: блэндинг, девелопер, бойфренд, дампинг, китчмен, транссексуал, блокбастер, рэкетир и т. п. Перечень подобных ненужных заимствований можно было бы продолжить. Но суть дела понятна и без этого.

Примитивизм, бедность и убогость языка – не так уж безобидны, когда речь идет о социальном взаимодействии. Они влияют на поведение как индивида, так и социальной группы. Людьюми легче становится управлять, они лучше поддаются контролю.

Бедность языка в общении связана с рядом причин. Среди них: отсутствие государственной политики в сфере культуры и языка, а лучше сказать, некомпетентность – главное зло в управлении современной Россией; бесконтрольная и в ряде случаев развязная деятельность СМИ; скудость современного театрального репертуара; пренебрежительное отношение к русской классике либо такая ее модернизация, которая не отличается от молодежного жаргона; сокращение учебных программ по русскому языку, литературе, истории в школе. Современные информационные средства, прежде всего Интернет, который, по мысли писателя В. Распутина, является «могилой для литературы», суживают или вовсе блокируют интерес молодежи к книге как главному источнику знаний.

Не могу не обратиться вновь к великому знатоку русской культуры, философу, педагогу И.А. Ильину, который писал о «болезни» слов, случайно рожденных, ничем не связанных, обманчивых, которые бесчинствуют среди людей. «Такие слова, – писал он, – пусты и мертвы; им несвойственно истинное значение; ни одно сердце они не заставят забиться; никакого действия они не вызовут; в целом – это духовный ублюдок, смутное призрачное существование. Религия, искусство, наука, политика – все вырождается, когда смерть духовного разложения поднимает в огромном множестве такие слова».

Воронцов Алексей Васильевич

– д.филос.н., профессор, директор фундаментальной библиотеки РГПУ им. А.И. Герцена